

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1826
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1826

СОДЕРЖАНИЕ

- 4483-4487 Ганс фон Тёрне (1902-1945) – немецкий орнитолог российского происхождения, родившийся в Ростове-на-Дону.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 4488-4497 Факторы, обуславливающие совместное гнездование белых сов *Nyctea scandiaca* и пластинчатоклювых на острове Врангеля.
И. В. ДОРОГОЙ
- 4497 Новые данные о залётах монгольского зуйка *Charadrius mongolus*, плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* и исландского песочника *Calidris canutus* на юго-восточный Каспий. А. А. КАРАВАЕВ, Е. М. БЕЛОУСОВ
- 4498-4501 Ворон *Corvus corax* в городе Череповце.
Т. Б. КОРОТКОВА, Н. Я. ПОДДУБНАЯ,
Н. П. КОЛОМИЙЦЕВ
- 4501 О залёте пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* на южный Алтай. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4502-4503 Дополнительные сведения о куликах Белого моря.
В. В. БИАНКИ, Ю. В. КРАСНОВ,
В. Е. СОРОКИН
- 4504-4505 Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 4505-4506 Особенности гнездования чомги *Podiceps cristatus* и черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в условиях изменяющегося уровня воды в дельте реки Селенги.
В. А. ПОДКОВЫРОВ
- 4506-4507 Временная и биотопическая изменчивость числа холостых самцов в поселениях пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix*.
Н. А. РУМЯНЦЕВ, Е. С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1826

CONTENTS

- 4483-4487 Hans von Törne (1902-1945) – German ornithologist of Russian origin, born in Rostov-on-Don. E. E. SHERGALIN
- 4488-4497 Factors of communal breeding of the snowy owl *Nyctea scandiaca* and Anseriformes birds on the Wrangel Island. I. V. DOROGOY
- 4497 New data on the appearance of the lesser sand plover *Charadrius mongolus*, the grey phalarope *Phalaropus fulicarius* and the red knot *Calidris canutus* on the southeast coast of the Caspian Sea. A. A. KARAVAEV, E. M. BELOUSOV
- 4498-4501 The raven *Corvus corax* in the city of Cherepovets. T. B. KOROTKOVA, N. Ya. PODDUBNAYA, N. P. KOLOMIYTSYEV
- 4501 A vagrant wood warbler *Phylloscopus sibilatrix* in southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV
- 4502-4503 Additional information about White Sea waders. V. V. BIANKI, Yu. V. KRASNOV, V. E. SOROKIN
- 4504-4505 Nesting waders of the Khanka Lake basin. Yu. N. GLUSCHENKO
- 4505-4506 Features of nesting of the great crested grebe *Podiceps cristatus* and the black-necked grebe *Podiceps nigricollis* under conditions of a changing water level in the Selenga River Delta. V. A. PODKOVYROV
- 4506-4507 Temporal and biotopic variability of the number of unmated males in the populations of the wood warbler *Phylloscopus sibilatrix*. N. A. RUMYANTSEV, E. S. PREONRAZHENSKAYA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Ганс фон Тёрне (1902-1945) – немецкий орнитолог российского происхождения, родившийся в Ростове-на-Дону

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2019

Одной из бесчисленных жертв нацистского режима стал орнитолог Ганс фон Тёрне (1902-1945). Ганс родился 3 августа 1902 года в России в Ростове-на-Дону в семье евангелического пастора Иоганна Оскара фон Тёрне (1858-1936), который служил в этом городе в 1896-1898 годах пастором, а с 1898 по 4 апреля 1916 и с 15 марта 1917 по 21 сентября 1919 – пробстом (глава лютеранского округа в России). По семейным преданиям, клан Тёрне имел шведско-немецкое происхождение и подарил Европе целый ряд священнослужителей, большинство которых служили в Прибалтике. Ганс рос в большой семье с братьями и сёстрами. Отец Ганса служил в евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра и Павла, находившейся на углу Бульварной улицы и Среднего проспекта. До наших дней эта церковь не сохранилась.

В 1914 году, когда разразилась Первая мировая война, царское правительство выселило семью Тёрне как этнических немцев подальше от линии фронта – в немецкую колонию Сарепту (ныне входит в границы Волгограда). В те годы многим немцам в крупных городах России поступило такое предложение, от которого чаще всего невозможно было отказаться. В Сарепте близ Царицына Тёрны провели два года – с 1915 по 1917-й. После выхода России из войны семья пастора Тёрне вернулась на Азовское море и поселилась в Бердянске. Жили они в доме на перекрёстке Азовского проспекта и Пушкинской улицы. Младший брат Ганса Эрих фон Тёрне оставил воспоминания о столкновении белых и красных осенью 1918 года. Самому Эриху во время этих событий было всего 10 лет, однако его 17-летний брат Ганс принимал активное участие в обороне Бердянска от красных.

«Перед праздником Пасхи в 1918 проходили целые уличные бои. Мы скрывались в подвалах, т.к. из порта начался артиллерийский обстрел. Красные завладели некоторыми кораблями, которые не были загружены, и бомбардировали город. Когда мы спустя несколько часов наконец-то смогли выйти, весь двор был усыпан осколками снарядов. Один большой осколок я и сегодня сохраняю»*.

* <https://pro.berdyansk.biz/dni-kotorye-potryasli-berdyansk-bombardirovka-1918-chast-2/>

Ганс фон Тёрне с детства уже знал, кем хотел стать – орнитологом и только им. В птиц он был влюблён с ранних лет. И где бы он не жил и чем бы ему не приходилось заниматься, птицы его окружали всегда.

Братья фон Тёрне (слева направо): Тедди, Ганс, Эрих, Оскар. Бердянск, 1911 год.
Фото с сайта: <https://pro.berdyansk.biz/dni-kotorye-potryasli-berdyansk-bombardirovka-1918-chast-2/>

Вскоре Ганс стал вести регулярные наблюдения за птицами, а затем и собирать орнитологическую коллекцию. Он проводил эти исследования уже в 1916 и 1917 годах, то есть в 14-15-летнем возрасте. Частично материалы наблюдений за эти годы вошли в его публикации (Törne 1925, 1940a,d, 1942a). Во всех своих статьях и заметках, разбросанных во времени и в пространстве, Ганс касался главным образом биологии разных видов птиц.

Как отмечал В.П.Белик, «в 1915-1919 гг. важные материалы о редких залётах полярного кречета (*Falco rusticolus*) в южно-русские степи собрал Г. фон Тёрне (Törne, 1940), добывший серию этих птиц в Сарепте, Чапурниках, Тундутовке и Чёрном Яре, а также на Маныче, Нижнем Дону и в станице Медведицкой на Дону» (Белик 2014).

Несмотря на лишения, Тёрны оставались в России все тяжёлые годы Гражданской войны. Глава семьи Иоганн Оскар (он же Johannes Abraham) родился в Бессарабии, гимназию закончил в Куресааре на острове Сааремаа и получил высшее образование по филологии и теологии в Юрьевском университете. За десятилетия жизни в России семья пастора полностью обрусела и не хотела покидать страну. Однако ещё в 1919 году отца семейства арестовывали, и он в 1920 году уехал в Германию. Вместе с тем постоянные голод, холод и особенно атеистическая политика новой власти переполнили чашу терпения и других членов семьи и в 1921 году они решились эмигрировать на свою исто-

рическую родину. Немаловажную роль в таком решении сыграли также опасения Ганса за свою судьбу в связи с его борьбой с большевиками в Гражданскую. Гансу на момент отъезда было 19 лет. Детство, отрочество и юность он провёл в России и, разумеется, русским языком владел как родным. Из-за войны и последовавшего переезда он так и не смог получить высшего биологического образования.

В послевоенной Германии, выплачивающей громадные контрибуции странам-победительницам, вакантных должностей зоологов в первой половине 1920-х годов не было. Поэтому сразу после переезда из России в Германию Ганс стал брать уроки таксидермии в Геттингене и других местах. В 1924-1925 годах он непродолжительное время работал подмастерьем в Грибене (округ Альтмарк) и Гейдельберге в типографии, но уже в 1926 году отправился работать на орнитологическую станцию на остров Гельголанд. В 1927 году он становится торговцем животными в Госларе. В 1929-1933 годах Ганс работал куратором зоологической коллекции в Музее в Оснабрюке в Нижней Саксонии. В этом университетском городке Ганс создаёт также небольшой зоопарк.

На руке зоотехника – взрослый осоед, а на коленях – две молодые птицы, выращенные Гансом в 1935-1937 годах в зоопарке Оснабрюка. Снимок сделан, когда оседы жили в зоопарке уже с новым хранителем, который и запечатлён на этой фотографии.
Из: Törne H. 1940. Von der Aufzucht und Haltung des Wespenbussards // Deutsche Falkenorden 3/4: 158-160.

В 1936 году Ганс фон Тёрне вступает в Немецкое орнитологическое общество (DOG). Летом 1938 года он уже работает в орнитологическом заповеднике «Птичий остров Шляймюнде», что на балтийском побережье южнее Дании, а затем трудится в местечке Бенндорф в окрестностях Делича, под Лейпцигом, занимаясь борьбой с вредителями. Постоянные смены мест работы и нестабильная жизнь не позволяли ему сконцентрироваться на чём-то одном и, видимо, по этой причине Ганс очень поздно начал публиковать результаты своих исследований.

Особенно продуктивной оказалась работа в заповеднике «Птичий остров Шляймюнде», когда Ганс накопил богатый материал, который планировал опубликовать в немецких орнитологических журналах. Он успел это сделать лишь частично (Törne 1938-1940, 1940b,c,d,e,f, 1941, 1942b).

В это время в Европе началась Вторая мировая война, развязанная именно его новой страной проживания, в которой он столь настойчиво пытался заниматься птицами. Ирония судьбы заключается в том, что почти все главные научные статьи Ганса вышли в 1940-1942 годах, то есть уже в период, когда в Европе бушевала самая кровопролитная война в истории человечества.

В военные годы Ганс сначала служил переводчиком на Украине, а потом был назначен руководителем заповедника Аскания-Нова. К сожалению, в книге «Das Paradies in der Steppe», написанной немецкой журналисткой Лизой Хайсс и впервые изданной на немецком языке в Штуттгарте в 1970 году и тут же переведённой племянником основателя заповедника бароном Эдуардом Александровичем фон Фальц-Фейном (1912-2018) на английский язык и изданной в Лондоне под названием «Animal Paradise in Russia Askania-Nova. Adventure of the Falz-Fein family»^{*} ничего про деятельность Ганса фон Тёрне не сказано, но сообщено, что 13 октября 1943 года заповедник Аскания-Нова был освобождён войсками под командованием маршала Фёдора Ивановича Толбухина (Heiss 1970). Видимо, незадолго до этого времени Ганс вернулся в Кёнигсберг, из которого и уехал на Украину. Положение у нацистов на фронтах становилось всё хуже и хуже и 18 октября 1944 года Адольф Гитлер лично подписал приказ о создании отрядов фольксштурма – отрядов гражданской самообороны Третьего рейха, согласно которому тотальной мобилизации в эти отряды подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет.

Ганс фон Тёрне, находясь в составе одного из отрядов фольксштурма, погиб, истекая кровью, в начале апреля 1945 года под артобстрелом советских войск, штурмующей Кёнигсберг, то есть всего за один месяц до окончания войны. Точная дата его смерти неизвестна, но,

^{*} К сожалению, эта книга до сих пор не переведена на русский язык.

скорее всего, это произошло 6-9 апреля 1945. Остаётся только догадываться, какие терзания и мучения он испытывал, когда ему вторично в жизни (первый раз в Гражданскую войну) пришлось оказаться по разные стороны линии огня с людьми, среди которых он родился и вырос. Его жизнь оборвалась на самом взлёте его научной и публицистической деятельности. Он прожил всего лишь 42 года и его гибель полностью лежит на совести нацистов, развязавших кровавую бойню мирового масштаба.

Орнитологические публикации Ганса фон Тёрне

- Törne H. 1925. Zum Problem der Jungentötung bei Störchen // *Beiträge zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel* 1: 142.
- Törne H. 1933. Merkwürdiger Massenschlafplatz von Bachstelzen (*Motacilla alba*) im vermutlichen Winterquartier // *Der Vogelzug – Berichte über Vogelzugsforschung und Vogelberingung* 4: 156-159.
- Törne H. 1938-1940. Im Vogelparadies // *Die Gefiederte Welt* 67, 69.
- Törne H. 1940a. Der Vögel mit der Duft // *Die Gefiederte Welt* 69.
- Törne H. 1940b. Einiges über der Ernährung der Sturmmöwe // *Deutsche Vogelwelt* 65.
- Törne H. 1940c. Etwas über Mittelsäger // *Beiträge zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel* 16.
- Törne H. 1940d. Jagdfalken *Falco rusticolus* als Gäste in Süd-Russland // *Der Vogelzug* 111: 126-127.
- Törne H. 1940e. Polyandrie und Polygamie beim Mittelsäger // *Ornithologische Monatsberichte* 48.
- Törne H. 1940f. Von der Aufzucht und halting des Wespenbussards // *Deutsche Falkenorden* 3/4: 158-160.
- Törne H. 1940g. Wie reagiert der Sturmmöwe auf der Eierfortnehmen? // *Deutsche Vogelwelt* 65.
- Törne H. 1941a. Massenschlafplätze von Vögeln // *Mitteilungen des Vereins Sächsischer Ornithologen* 6: 175-182.
- Törne H. 1941b. Nistplatz über Wasserstand // *Beiträge zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel* 17.
- Törne H. 1941c. Versuche über abschreckende Wirkung gefärbten Futters bei Hühnern, Fasanen, Rebhühnern und Tauben // *Zeitschrift für Tierpsychologie* 4, 3: 347-353.
- Törne H. 1941d. Wohin ziehen der Sturmmöwen Schleimüendes? // *D. Heimat* 50.
- Törne H. 1942a. Charakterbilder der Steppe // *Die Gefiederte Welt* 71.
- Törne H. 1942b. Wann verläßt der Stockerpel der Ente? // *Beiträge zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel* 18.

Литература

- Белик В.П. 2014. Характер пребывания кречета на юге России // *Стрелет* 12, 1/2: 182-184.
- Heiss L. 1970. *Animal Paradise in Russia Askania-Nova. Adventure of the Falz-Fein family.* London; Sydney; Toronto: 1-175.

Факторы, обуславливающие совместное гнездование белых сов *Nyctea scandiaca* и пластинчатоклювых на острове Врангеля

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Гнездование различных видов птиц, в частности пластинчатоклювых, около гнёзд белых сов *Nyctea scandiaca* хорошо известно (Бируля 1907; Минеев 1946; Осмоловская 1948; Сыроечковский 1977; Кречмар, Дорогой 1981; Murie 1929; Portenko 1972; и др.). Е.В.Сыроечковский (1977) на основании многолетних наблюдений на острове Врангеля одним из первых попытался проанализировать причины годовых различий в видовом составе, распределении по территории, численности, плотности и другим экологическим особенностям поселений трёх видов пластинчатоклювых: белого гуся *Chen caerulescens*, чёрной казарки *Branta bernicla* и обыкновенной гаги *Somateria mollissima* около гнёзд белой совы. Однако ввиду малого количества исходных данных, собранных преимущественно в одном месте (гнездовье белых гусей в верховьях реки Тундровой), не со всеми выводами этого автора можно согласиться.

Материалы, положенные в основу настоящей статьи, собраны на острове Врангеля в период с 1974 по 1982 год. В годы с высокой и средней численностью леммингов (1976, 1980-1982) на контрольном участке в среднем течении реки Неизвестной (центральная часть острова) было зарегистрировано около 40 случаев совместного гнездования пластинчатоклювых и белых сов (рис. 1-4; табл. 1, 2).

Несомненно, что главной причиной образования подобных поселений является известное тяготение птиц в период размножения к совиным гнёздам в поисках защиты от песцов *Alopex lagopus*. На острове Врангеля практически отсутствуют крупные озёра с островками, мало «отшнурованных» кос на побережье, и поэтому гнездование пластинчатоклювых, особенно белых гусей вне основной колонии и чёрных казарок, приурочено главным образом к гнёздам белых сов (Сыроечковский 1977; Кречмар, Дорогой 1981). В свою очередь сам факт гнездования белых сов обусловлен состоянием популяций сибирского *Lemmus sibiricus* и копытного *Dicrostonyx torquatus* леммингов. В среднем течении реки Неизвестной белые совы гнездились только в годы с высо-

* Дорогой И.В. 1990. Факторы, обуславливающие совместное гнездование белых сов и пластинчатоклювых на острове Врангеля // *Орнитология* 24: 26-33.

кой (1976, 1981) и средней (1980, 1982) численностью грызунов (Дорогой 1980, 1983а,б; Чернявский, Дорогой 1981а; Кречмар, Дорогой 1981). Вопреки мнению Е.В.Сыроечковского (1977), в целом правильно отмечившего зависимость между численностью леммингов и плотностью гнездования белых сов, на острове нет мест, где совы гнездились бы ежегодно, а следовательно, где ежегодно образовывались бы колонии пластинчатоклювых. В годы депрессии леммингов (1974, 1977) белые совы на острове Врангеля не размножались (Кречмар, Дорогой 1981).

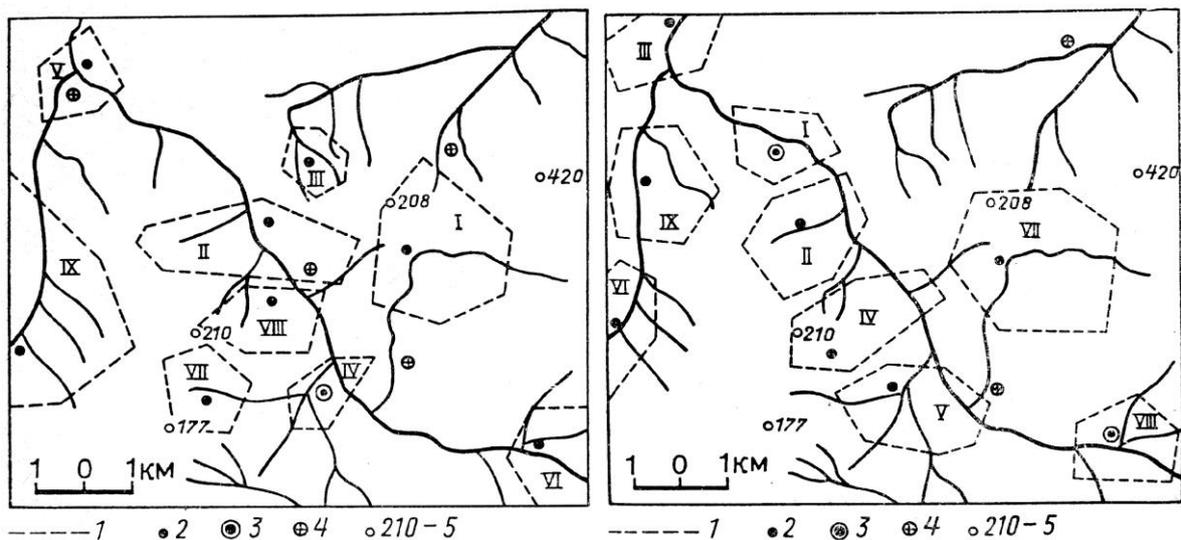

Рис. 1 (слева). Размещение гнёзд белой совы и выводковых нор песка в 1976 году. 1 – границы индивидуальных участков гнездящихся пар белых сов; 2 – гнездо, в котором вывелись птенцы; 3 – гнездо с погибшей кладкой; 4 – выводковая нора песка; 5 – высота горных поднятий (м н.у.м.). Римскими цифрами обозначены гнездящиеся пары белых сов.
Рис. 2 (справа). Размещение гнёзд белой совы и выводковых нор песка в 1980 году. Обозначения те же, что и на рисунке 1.

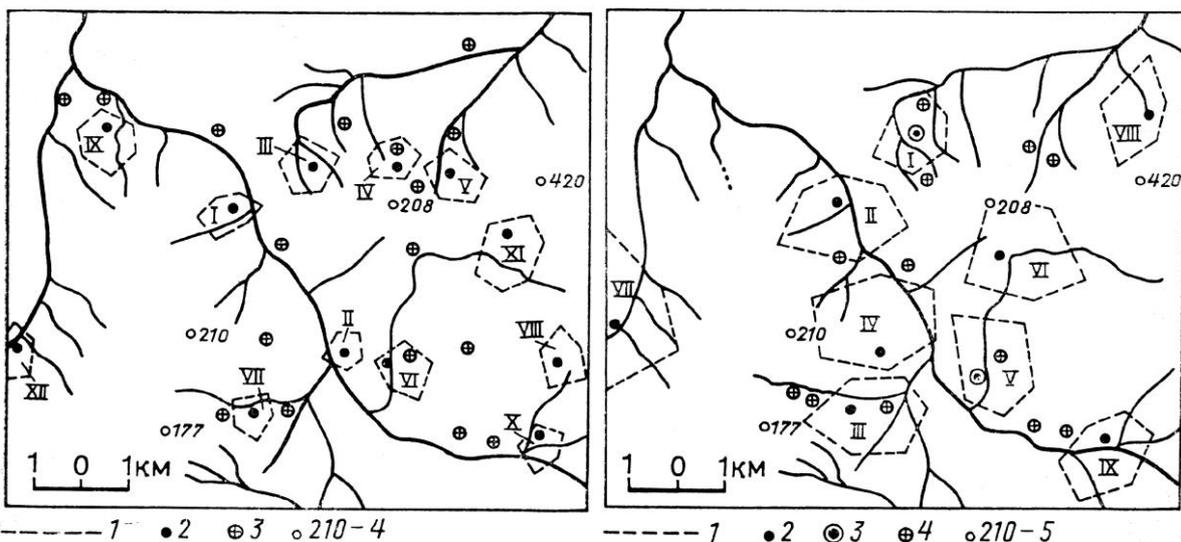

Рис. 3 (слева). Размещение гнёзд белой совы и выводковых нор песка в 1981 году. 1 – границы индивидуальных участков гнездящихся пар белых сов; 2 – гнездо, в котором вывелись птенцы; 3 – выводковая нора песка; 4 – высота горных поднятий (м н.у.м.). Римскими цифрами обозначены гнездящиеся пары белых сов.
Рис. 4. Размещение гнёзд белой совы и выводковых нор песка в 1982 году. Обозначения те же, что и на рисунке 1.

Таблица 1. Поселения пластинчатоклювых вокруг гнёзд белых сов на острове Врангеля в разные годы

№ пар белых сов	Число яиц в кладке	Число слётков	Успешность гнездования, %	Число гнёзд пластинчатоклювых			Расстояние до ближайшего водоёма, м*
				<i>Chen caerulescens</i>	<i>Branta bernicla</i>	<i>Somateria mollissima</i>	
1976 год (пик численности леммингов)							
I	8	8	100.0	–	–	1	25
II	7	7	100.0	–	–	3	200
III	7	7	100.0	–	–	2	50
IV	4	0	0	1	–	–	150
V	8	8	100.0	–	3	15	50
VI	8	8	100.0	–	2	3	20
VII	9	9	100.0	–	–	40	100
VIII	7	7	100.0	–	2	5	200
IX	7	7	100.0	–	–	20	50
1980 год (подъём численности леммингов)							
I	5	0	0	–	–	3	20
II	7	6	85.7	–	–	8	10
III	6	5	83.3	–	–	5	50
IV	4	2	50.0	1	1	2	200
V	7	3	42.8	–	–	1	200
VI	6	2	33.3	–	1	27	50
VII	5	3	60.0	–	–	1	25
VIII	4	0	0	–	–	–	400
IX	7	3	42.8	–	–	1	30
1981 год (пик численности леммингов)							
I	11	9	81.8	28	5	14	25
II	7	7	100.0	~200	2	7	300
III	8	5	62.5	–	2	3	350
IV	7	2	28.6	–	–	–	2000
V	11	7	63.6	2	–	4	100
VI	10	10	100.0	1	1	15	50
VII	12	4	33.3	2	–	15	100
VIII	7	3	42.9	–	–	–	300
IX	7	?	?	~300	1	?	15
X	10	5	50.0	5	–	6	20
XI	9	7	77.9	–	–	–	500
XII	?	9	?	1	3	2	100
1982 год (спад численности леммингов)							
I	4	0	0	2	–	–	350
II	5	5	100.0	2	3	5	25
III	6	4	66.7	–	–	2	100
IV	5	5	100.0	3	4	4	50
V	4	0	0	6	1	–	50
VI	5	5	100.0	1	–	2	25
VII	10	7	70.0	–	2	29	50
VIII	6	3	50.0	1	–	1	1500
IX	6	4	66.7	1	–	2	300
X**	3	0	0	2	–	–	2000

* – Мелкие водоёмы, пересыхающие летом, в расчёт не принимались.

** – Гнездо на рисунке 4 не отмечено (находится за границей участка).

Таблица 2. Состав поселений пластинчатоклювых около гнёзд белых сов в 1976, 1980-1982 годах

Характер и видовой состав поселений пластинчатоклювых	Абс.	%
Колонии (более 3 пар)	22	55.0
Обыкновенная гага	4	10.0
Белый гусь + чёрная казарка	1	2.5
Белый гусь + обыкновенная гага	3	7.5
Чёрная казарка + обыкновенная гага	6	15.0
Все три вида	8	20.0
Небольшие группы (до 3 пар)	14	35.0
Белый гусь	3	7.5
Обыкновенная гага	8	20.0
Белый гусь + обыкновенная гага	3	7.5
Поселения пластинчатоклювых отсутствуют	4	10.0
Всего гнёзд белых сов	40	100.0

В зависимости от состояния кормовой базы существенно меняется поведение гнездящихся белых сов (Кречмар, Дорогой 1981). В годы с высокой численностью грызунов они наиболее агрессивны, что, на наш взгляд, обусловлено большей величиной кладки (а возможно, и физиологическим состоянием, вызванным обилием пищи); их гнёзда разоряются песцами крайне редко (см. рис. 1, 3). В такие годы увеличивается расстояние от гнезда, в пределах которого самец совы атакует песца, вторгшегося в пределы гнездового участка; обычно это расстояние составляет 200-300 м, а у отдельных пар превышает 500 м. В годы же с пониженной численностью грызунов белые совы имеют небольшие кладки; самцы редко атакуют песцов ближе, чем за 100 м от гнезда. Иногда самец начинает пикировать на песца только в 20-50 м от гнезда, а однажды, 14 июня 1982, около гнезда № II мы наблюдали песца, бегавшего всего в 2-5 м от сидевшей на гнезде самки. В такие годы часть совиных гнёзд разоряется хищниками, причём, как видно из таблицы 1, в первую очередь гибнут кладки с наименьшим числом яиц. Обычно песец сначала разоряет гнездо совы, а потом растаскивает содержимое гнёзд птиц, селящихся в непосредственной близости от совиного гнезда. Иногда поселения пластинчатоклювых просто не успевают сформироваться, поскольку гнездо совы бывает разорено уже на ранних этапах насиживания. Исключение составила лишь II пара сов, гнездившаяся в 1982 году. Песец не тронул их гнезда, последовательно разорив сначала гнёзда белых гусей, загнездившихся раньше других пластинчатоклювых, затем гнёзда чёрных казарок и обыкновенных гаг, причём одно гагачье гнездо было расположено всего в 2 м от гнезда совы.

Численность гнездящихся птиц и успех гнездования зависят прямо, а плотность колоний – обратно пропорционально от состояния популяции грызунов. В лемминговый пик 1981 года число гнездившихся

пар пластинчатоклювых в некоторых колониях (см. табл. 1) достигало 200-300, тогда как при средней численности грызунов (1980 год) эта цифра была ниже почти на порядок. Сказанное видно на примере колоний, образовавшихся возле пары сов, гнездившихся на одном и том же бугре на протяжении двух лет (рис. 5 и 6).

Успешность гнездования пластинчатоклювых птиц была значительно выше в годы пика грызунов, так как песцы в это время питались исключительно леммингами (Чернявский, Дорогой 1981а,б; Дорогой 1983а,б). Например, в колонии пластинчатоклювых вокруг гнезда сов № I в 1981 году (см. рис. 5) песцы смогли разорить только 2 гнезда обыкновенных гаг и 1 – чёрных казарок, расположенные на периферии колонии, тогда как в 1980 и 1982 годах песцы разорили большинство гнёзд в колониях и, кроме того, отдельные гнёзда самих сов.

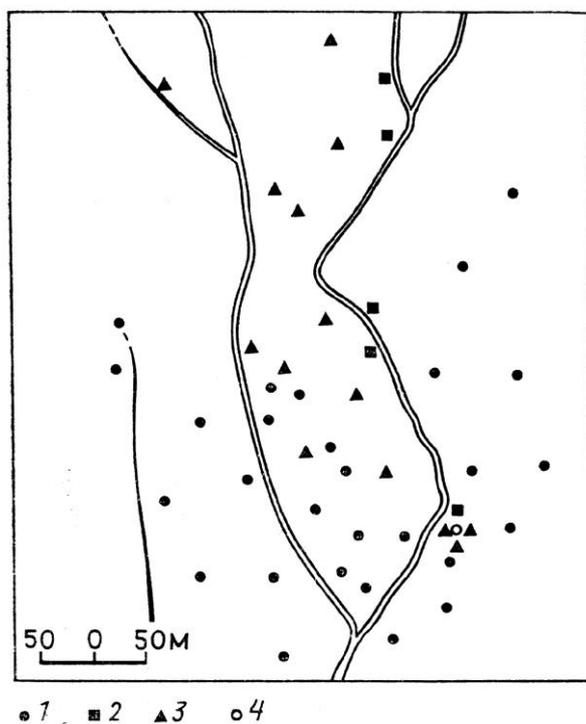

Рис. 5. Колония пластинчатоклювых вокруг гнезда белой совы № I в 1981 году.
1 – гнездо белого гуся; 2 – гнездо чёрной казарки;
3 – гнездо обыкновенной гаги; 4 – гнездо белой совы.

Плотность гнездящихся птиц в колониях вокруг гнёзд белых сов зависит не только от обилия леммингов (и соответственно размеров «безопасной зоны»), но и от характера снеготаяния и глубины снежного покрова в конкретный год. Например, в 1981 году обилие леммингов совпало с малым количеством снега и необычайно ранней весной (реки в центральных районах острова вскрылись в 20-х числах мая). Пластинчатоклювые селились около сов более или менее равномерно, как, например, около гнезда № I (см. рис. 5). В пик леммингов 1976 года весна была затяжная (реки центральной части острова вскрылись лишь

в начале второй декады июня), а снежный покров был весьма значительным (в среднем течении реки Неизвестной в начале июня проталины практически отсутствовали). Около гнезда сов № VII гнездились не менее 40 пар гаг, причём 10 гнёзд были устроены в радиусе 25 м от гнезда совы, а ещё 15 – в радиусе 50 м. Расстояние между некоторыми гагачьими гнёздами не превышало 1-2 м. В фазе спада численности леммингов (1982 год) погодная обстановка в начале лета была схожа с таковой в 1976 году, и плотность гнездившихся птиц около отдельных совиных гнёзд была чрезвычайно высока. Так, около гнезда № VII, содержавшего наибольшее число яиц (10), гнездились не менее 29 пар обыкновенных гаг и 2 пары чёрных казарок (рис. 7). На отдельных участках колонии на площади 1-1.5 м² было устроено до 5 гнёзд. Кладки содержали от 4 до 19 яиц, в среднем – 7.7 яйца; в 6 гнёздах находилось 10 и более яиц. Около десятка «бросовых» яиц лежало вне гнёзд. Это напоминало картину, наблюдаемую в некоторые сезоны на гнездовье белых гусей (Сыроечковский 1979) и обусловленную нехваткой территории, пригодной для гнездования птиц. Несомненно, что часть самок, не имевшая своих гнёзд, подкладывала яйца в чужие. Наблюдая за этой колонией 3 июля 1982 с расстояния около 300 м в бинокль, в радиусе 50 м от гнезда совы мы насчитали не менее 200 самок и около 20 самцов гаг. Впоследствии часть птиц не выдерживала столь близкого соседства и покидала гнёзда. Существенно, что в 1976 и 1981 годах при осмотре более 100 гнёзд обыкновенных гаг лишь в нескольких случаях отмечены 7-8 яиц в кладке; подавляющее же большинство гнёзд содержало 3-5 яиц.

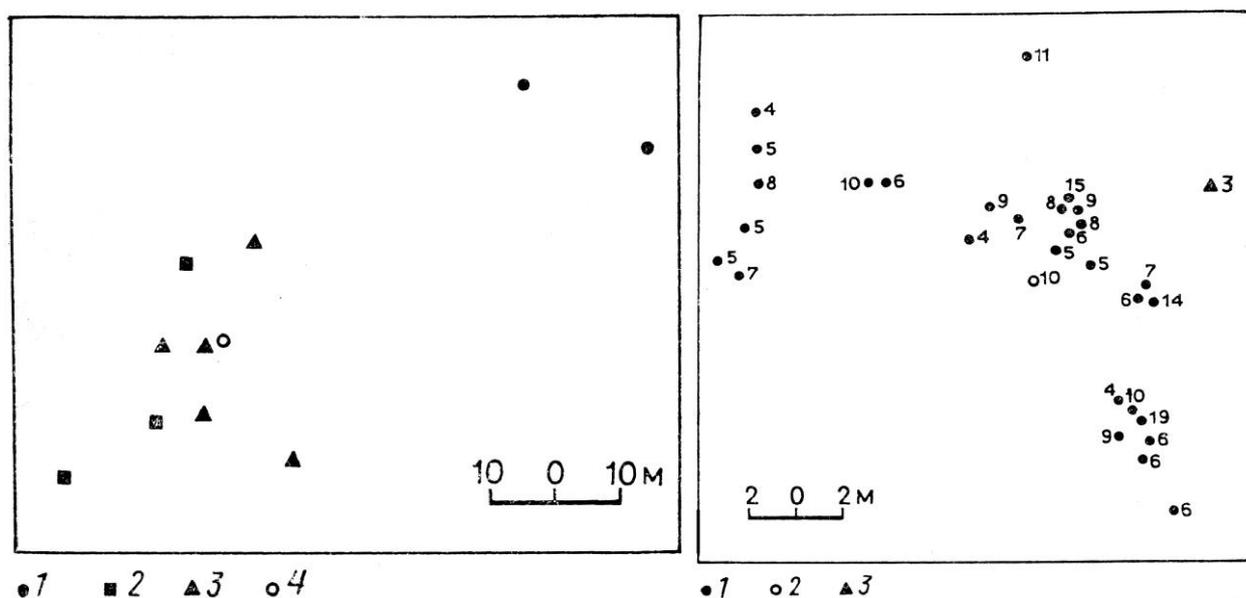

Рис. 6. Колония пластинчатоклювых вокруг гнезда белой совы № II в 1982 году. Обозначения те же, что и на рисунке 5.

Рис. 7. Колония пластинчатоклювых вокруг гнезда белой совы № VII в 1982 году. 1 – гнездо обыкновенной гаги; 2 – гнездо белой совы; 3 – гнездо чёрной казарки. Арабскими цифрами обозначено число яиц в гнёздах.

Гнёзда белой совы, как справедливо отметил Е.В.Сыроечковский (1977), играют разную роль для гнездящихся рядом с ними птиц. Наибольшее значение они имеют для белых гусей, гнездящихся за пределами основной колонии, расположенной в верховьях реки Тундровой. В годы, когда белые совы на острове не гнездятся, не зарегистрировано ни одного случая гнездования белых гусей вне основной колонии. Чёрные казарки на острове Врангеля в настоящее время гнездятся практически исключительно вблизи гнёзд белых сов. Из 28 гнёзд казарок, обследованных в разные годы, лишь 2 были устроены на островке посередине озера в южной части Тундры Академии. Этот случай относится к 1977 году, когда совы на острове не гнездились. Обыкновенная гага меньше связана с гнёздами белых сов, поскольку маскирующая окраска оперения способствует её гнездованию в открытой тундре. За годы наблюдений нам известно по крайней мере около десятка таких случаев. Гаги этого вида охотно селятся вблизи посёлков и отдельных строений, в том числе и нежилых. Около нашего стационара в среднем течении реки Неизвестной в разные годы гнездились от 5 до 8 пар гаг; как минимум 8 пар гаг гнездились около нежилой избушки в низовьях реки Гусиной в 1979 году.

Немаловажным фактором, обуславливающим гнездование обыкновенных гаг около совиных гнёзд, как видно из таблицы 1, является близость водоёмов. Самка гаги одна сопровождает выводок и гораздо хуже, чем гуси или казарки, передвигается по суше. Не случайно поэтому самые крупные колонии гаг встречаются возле гнёзд белых сов, устроенных на берегах крупных ручьёв и рек, т.е. водоёмов, по которым птицы с выводками могут достигнуть морского побережья. Интересно, что, являясь в целом приморской птицей, обыкновенная гага вблизи гнёзд белой совы гнездится и в центральных частях острова Врангеля, зачастую в 40 км от берега моря.

Видовой состав поселений пластинчатоклювых около гнёзд белых сов может быть весьма разнообразным (табл. 1, 2). Чаще всего встречаются поселения всех трёх видов и небольшие группы гаг. Обычны также колонии, состоящие только из гаг или же из гаг и чёрных казарок. Ни разу не встречены колонии, состоявшие только из белых гусей или из чёрных казарок. Около некоторых совиных гнёзд, как, например, у гнезда № IV, расположенного на высоте примерно 200 м н.у.м., в 1981 году не гнездились ни одной пары.

В отношении распределения гнёзд различных видов пластинчатоклювых возле гнёзд белой совы наши данные существенно отличаются от полученных Е.В.Сыроечковским (1977). По нашим наблюдениям, белые гуси селились наиболее близко к совиным гнёздам только в больших колониях (около гнёзд сов № II и IX в 1981 году) или в тех случаях, когда другие виды не успевали загнездиться из-за того, что сови-

ные гнёзда разорялись песцами в самом начале насиживания. В подавляющем же большинстве случаев ближе к гнезду белых сов селились гаги. На наш взгляд, это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в отличие от гусей и казарок, у которых самцы охраняют гнездовой участок в течение всего инкубационного периода, самцы гаг вскоре после окончания откладки яиц покидают места гнездования, и забота об охране гнездовой территории целиком ложится на самок. Во-вторых, в момент гнездования белых гусей (начало июня) большая часть территории вокруг совиных гнёзд ещё покрыта снегом, который окончательно стаивает к моменту начала гнездования у гаг (20-е числа июня). Важно, наконец, и то, что гаги, в отличие от белых гусей и чёрных казарок, около гнезда гораздо менее подвижны и не вызывают у белых сов усиленной оборонительной реакции. Что касается чёрных казарок, то мы ни разу не наблюдали, чтобы эти птицы гнездились около совиных гнёзд ближе, чем два других вида. Минимальное расстояние от гнезда белой совы, на котором были зарегистрированы гнёзда пластинчатоклювых, составляло 7 м для белого гуся (1981 год), 12 м для чёрной казарки (1982 год), 60 см для обыкновенной гаги (1976 год). В последнем случае гага, отложив 3 яйца, не выдержала столь близкого соседства и бросила гнездо.

Хотя белые совы защищают от песцов птиц, гнездящихся около их гнезда, они сами нередко используют этих птиц и их яйца в качестве дополнительного источника питания, особенно в годы, когда леммингов мало. Так, в 1979 году, судя по данным анализа погадок, собранных у совиных гнёзд, доля птиц (особенно обыкновенных гаг) и их яиц в питании белых сов достигала в некоторых частях острова Врангеля 38% (Кречмар, Дорогой 1981). В 1980 году самец пары сов № II разорил все 8 гнёзд гаг, расположенных около его гнезда, предварительно убивая наседок (Дорогой 1983а). Охотящийся самец, пролетая на небольшой высоте, резко снижался и, выставляя вперёд лапы, хватал сидевшую в гнезде гагу. Затем, оттащив птицу на несколько метров от гнезда, он умерщвлял её. По всей вероятности, нижние части туловища и лапы гаг поедались самим самцом, поскольку в гнезде мы обычно находили только крылья и кили. Такие охоты имели место, как правило, в холодные ветреные дни, когда лемминги практически не появлялись на поверхности почвы. Однажды мы наблюдали самца этой пары, расклёвывавшего гагачьи яйца. Как видно из приведённых примеров, гнездование гаг в окрестностях совиных гнёзд в отдельные годы может обернуться для них негативной стороной. Что касается белого гуся, то, как справедливо отметил Е.В.Сыроечковский (1977), на гусят нападают только те совы, около гнёзд которых не было поселений гусей. Так, остатки птенцов белых гусей обнаружены в 21.9% погадок, собранных около гнезда совы в низовьях реки Тундровой летом 1979

года (Кречмар, Дорогой 1981). Никогда мы не видели остатков чёрных казарок, а также их яиц или птенцов в погадках или остатках добычи белых сов. Возможно, это объясняется относительной редкостью этих птиц на острове.

В целом белые совы играют исключительно важную и в основном положительную роль для гнездящихся на острове Врангеля пластинчатоклювых птиц. При отсутствии гнездящихся сов практически не размножаются чёрные казарки, численность которых в последние годы на северо-востоке СССР неуклонно снижается, и сводится на нет возможность образования новых колоний белого гуся. По мнению Е.В. Сыроечковского (1977), каждая возникающая колония белых гусей, прежде чем достигнуть величины и плотности, позволяющей ей функционировать самостоятельно, должна пройти «совиную» стадию. На наш взгляд, в настоящее время на острове Врангеля, экосистемы которого нарушены деятельностью человека, образование новых гусиных колоний может произойти только при помощи человека. Это обусловлено тем, что совы на острове гнездятся неежегодно, а пресс на гнездящихся птиц со стороны песка весьма велик, особенно в годы с низкой численностью леммингов. В качестве примера можно привести ситуации в 1981 и 1982 годах. В оба летних сезона вокруг большинства совиных гнёзд в бассейне реки Неизвестной (см. табл. 1) селились белые гуси, а около отдельных гнёзд сов – и чёрные казарки. В 1981 году большинство гусей и казарок успешно вывели птенцов, тогда как в 1982 году только 1 пара гусей из 18 (5.6%) вывела птенцов, остальные гнёзда гусей и все гнёзда казарок были разорены песцами.

У нас не вызывает сомнения необходимость строгого контроля за деятельностью песка и специальной охраны гнёзд белых сов на острове Врангеля. Кроме того, с целью привлечения гнездящихся чёрных казарок на крупных озёрах северного (Тундра Академии) и южного побережий острова целесообразно устраивать искусственные островки.

Л и т е р а т у р а

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* 17, 2: 1-157.
- Дорогой И.В. 1980. О роли хищников в динамике численности леммингов // *Механизмы регуляции численности леммингов и полёвок на Крайнем Севере*. Владивосток: 46-49.
- Дорогой И.В. 1983а. Хищники-миофаги и их воздействие на популяцию тундровых леммингов в фазе нарастания численности // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 88, 1: 57-64.
- Дорогой И.В. 1983б. Особенности взаимоотношений леммингов и хищников на о-ве Врангеля в 1981-1982 гг. // *Тез. докл. 10-й Всесоюз. симп. «Биол. проблемы Севера»*, 2: 21-22.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* L. // *Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля*. Владивосток: 56-81.
- Минеев А.И. 1946. *Остров Врангеля*. Л.: 1-432.

- Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямал // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 41: 5-77.
- Сыроечковский Е.В. (1977) 2017. Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов *Nyctea scandiaca* на острове Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1501): 3979-3981.
- Сыроечковский Е.В. 1979. Подкладывание белыми гусями яиц в чужие гнёзда // *Зоол. журн.* 58, 7: 1033-1041.
- Чернявский Ф.Б., Дорогой И.Б. 1981а. О роли хищников в динамике численности леммингов (на примере острова Врангеля) // *Экология млекопитающих Северо-Востока Сибири*. М.: 32-50.
- Чернявский Ф.Б., Дорогой И.В. 1981б. К экологии песца // *Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля*. Владивосток: 82-98.
- Murie O.J. 1929. Nesting of the snowy owl // *Condor* 31: 3-12.
- Portenko L.A. 1972. *Die schnee Eule*. Wittenberg Lutherstadt: 1-232.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1826: 4497

Новые данные о залётах монгольского зуйка *Charadrius mongolus*, плосконосого плавунчика *Phalaropus fulicarius* и исландского песочника *Calidris canutus* на юго-восточный Каспий

А.А.Караваев, Е.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Наблюдения сделаны на побережье Каспийского моря у села Чикишляра (37°33'39" с.ш., 53°54'21" в.д.).

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. 9 сентября 1977 в ставные сети был пойман самец. Это вторая встреча монгольского зуйка на Каспийском море.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Самец и самка добыты 25 и 26 октября 1977. Ещё один плосконосый плавунчик отмечен 6 ноября 1977. Во всех случаях наблюдались одиночные птицы.

Исландский песочник *Calidris canutus*. В ставные сети 28 сентября 1976 поймана самка исландского песочника в зимнем наряде. Это первая находка вида в пределах восточного побережья Каспия.

* Караваев А.А., Белоусов Е.М. 1982. Новые данные о залётах некоторых куликов на юго-восточный Каспий // *Орнитология* 17: 167.

Ворон *Corvus corax* в городе Череповце

Т.Б.Короткова, Н.Я.Поддубная, Н.П.Коломийцев

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Формирование крупных поселений людей, позволяющее создавать более разнообразные формы деятельности и улучшающее некоторые стороны жизни, является для других представителей живого мира новой средой обитания, которая со временем непременно заполняется как микро-, так и макроорганизмами. Ранее синантропизация, а в последнее столетие и урбанизация многих видов, в частности птиц, стали очевидными эколого-эволюционными процессами (Коломийцев 1990). Жизнь в городах, посёлках и их окрестностях предоставляет этим животным новые возможности, облегчающие им жизнь. Неотъемлемым компонентом урбоэкосистем стали вороновые птицы *Corvidae* (Константинов 2002). Как установлено нами ранее, из 8 видов этого семейства, обитающих в Вологодской области, в городе Череповце на гнездовании или пролёте встречаются 6 видов, здесь отсутствуют лишь кукушка *Perisoreus infaustus* и кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Короткова, Коломийцев и др. 2016). Наиболее успешно к жизни в антропогенной среде города Череповца приспособились серая ворона *Corvus cornix*, галка *Corvus monedula* и грач *Corvus frugilegus*. Сорока *Pica pica* начала осваивать городские местообитания только в последние годы (Короткова, Поддубная и др. 2016). Сойка *Garrulus glandarius* встречается в городе редко, в основном во время осеннего пролёта. Ворон *Corvus corax* до недавнего времени встречался в тайге и в сельской местности не ближе 20 км от города. В связи с тем, что установление биоразнообразия имеет ключевое значение для управления экосистемами, включая техногенные экосистемы, важно выяснить современный статус ворона в Череповце и его окрестностях. С учётом того, что с середины XX века начался процесс урбанизации ворона в Европе и Северной Америке (Мальчевский, Пукинский 1983; Zawadzka, Zawadzki 2014), кажется, что этот вид можно считать потенциальным урбанистом.

Наши наблюдения проводились в городе Череповце (59°07' с.ш., 37°54' в.д.) и на сопредельной территории с 1968 по 2016 год. Череповец – крупный промышленный центр на Северо-Западе России с населением 318.5 тыс. человек. В городе выделяются несколько крупных функциональных зон: селитебная, промышленная, рекреационная. Районы селитебной зоны разделены традиционными местообитаниями птиц.

* Короткова Т.Б., Поддубная Н.Я., Коломийцев Н.П. 2017. Ворон (*Corvus corax*) в урбоэкосистеме города Череповца // *Череповецкие научные чтения – 2016*. Череповец: 119-121.

На юго-западе к городу примыкает крупный лесной массив «Зелёная роща», с начала 2000-х годов включённый в границу города.

Ворон распространён почти по всей Голарктике. Встречается в Северной Америке (до Никарагуа), кроме некоторых восточных и центральных штатов. В Гренландии гнездится вдоль южного и западного побережий; в Северной Африке от юго-западного Марокко до северо-восточной Ливии; в Евразии от атлантического до тихоокеанского побережий, к северу до арктического побережья (исключая Таймыр). Южная граница в Азии проходит через горные районы Сирии, Ирака и Пакистана, северо-западную Индию, Китай, в Приморье предположительно до Малого Хингана и среднего Сихотэ-Алиня (Степанян 2003).

Основными местообитаниями ворона являются лесные биотопы, граничащие с открытыми пространствами, пойменные мелколесья и побережья крупных рек (Бабенко 2002; Маловичко, Федосов 2002). Главным условием для его жизни является наличие мест для гнездования. Ворон никогда не устраивает гнезда по соседству с человеком, но живёт в давно освоенных человеком регионах, в небольших участках леса, нередко на расстоянии нескольких километров от сёл и городов. В последние десятилетия многие исследователи отмечают появившуюся у ворона склонность строить гнёзда на опорах высоковольтных линий электропередачи (Мальчевский, Пукинский 1983; Маловичко, Федосов 2002; Храбрый 2002).

В Северо-Западном регионе России ворон, по мнению А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), является оседлой птицей. До 1950-х годов вороны избегали населённых пунктов и лишь изредка появлялись в них в осенне-зимний период. С середины 1950-х годов стало расти число воронов, живущих оседло близ населённых пунктов, в том числе городов. Здесь эти птицы, живя по соседству с человеком, остаются очень осторожными. К началу 1980-х годов численность воронов стабилизировалась и её дальнейший рост приостановился. Интересно, что вороны постоянно отмечаются в гнездовой период на территории больших городских парков Ленинградской области (Храбрый 2002). В черте Санкт-Петербурга гнездование ворона известно в Павловском парке, парке Сосновка, у аэропорта Пулково, в Ольгино, Купчино, в окрестностях крематория (Храбрый 2015). Есть упоминание о гнездовании ворона в Великом Новгороде более 130 лет назад.

На Северо-Западе России синантропизация ворона началась на 20 лет позже, чем в Западной Европе, где этот процесс уже с конца 1930-х годов шёл быстрыми темпами (Zawadzka, Zawadzki 2014). Неравномерное освоение антропогенного ландшафта на европейской части ареала, видимо, связано с социально-экономическим развитием регионов. Но возможно, что у этого процесса есть и другие пусковые механизмы. По нашим наблюдениям, вороны стали регулярно посещать

территорию Череповца (пролёт над городом) примерно в тот же период, когда началось заселение периферии города сорокой – с 2012 года (Короткова, Поддубная и др. 2016). В предшествующие годы вороны также отмечались на городской территории, но это были нерегулярные и нечастые залёты, как показывают наши наблюдения и, например, встреча ворона в начале сентября 2005 года в Парке культуры и отдыха Череповца (Кулаков 2015).

В настоящее время на территории Череповца (в селитебной зоне) ворон встречается, по-видимому, только на кормёжке. Над территорией города птицы пролетают периодически: по одной или по две, чаще осенью, примерно в первой половине сентября. Пролётный маршрут обычно пролегает в направлении с юго-запада (Зелёная роща) на северо-восток – над рекой Шексной, Соборной горкой, рекой Ягорбой (видимо, к мясокомбинату). В 2014 году одна пара воронов поселилась вблизи городской территории в Зелёной роще. В течение весеннего периода здесь отмечались две птицы, а летом – 3 и 4 (вероятно, пара вырастила 2 птенцов). Летом 2016 года также пара воронов отмечена в северной части города – над Кирилловским шоссе.

Ворона в окрестности населённых пунктов привлекает наличие доступного и обильного корма. Рост популяций этой птицы во многих регионах связан с увеличением численности диких животных и интенсивного промысла на них, когда такие падальщики, как ворон, могут кормиться остатками добычи охотников. Росту населения ворона способствуют развитие животноводческих ферм, звероферм, несоблюдение санитарных требований утилизации и захоронения трупов домашних животных в частных хозяйствах и на мясокомбинатах и открытые полигоны твёрдых бытовых отходов (Мальчевский, Пукинский 1983; Маловичко, Федосов 2002).

Можно отметить, что колонизация города вороном происходит с окрестных территорий и в первую очередь осваиваются окраины города и крупные парки. Это связано с присущей этому виду осторожностью и стремлением устраивать гнёзда в недоступных местах. Примечательно, что вороны, регулярно кормящиеся в агроландшафте левого берега Рыбинского водохранилища, на протяжении последних 24 лет всегда гнездились на территории Дарвинского заповедника, где они успешно выводили потомство (от 1 до 4 птенцов, в среднем 2, $n = 39$).

Таким образом, хотя в настоящее время в Череповце ворон является редким видом, а по характеру пребывания – залётным, несомненно, что в его популяции наметился тренд к урбанизации.

Л и т е р а т у р а

Бабенко В.Г. 2002. Распределение врановых в различных ландшафтах Нижнего Приамурья // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 13-14.

- Коломийцев Н.П. 1990. Проблема сохранения генофонда животных // *Экологические проблемы охраны живой природы: Тез. докл. Всесоюз. конф.* М., 1: 96-97.
- Константинов В.М. (2002) 2012. Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2172-2176.
- Короткова Т.Б., Поддубная Н.Я., Коломийцев Н.П. 2016. Вселение сороки (*Pica pica* L.) в экосистему г. Череповца // *Принципы экологии* **5**, 3: 65.
- Короткова Т.Б., Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я., Харитонов С.В. 2016. Динамика популяций врановых (Corvidae) в урбоэкосистеме Череповца в 1990-2010 годы // *Череповецкие научные чтения – 2015*. Череповец, **3**: 79-81.
- Кулаков Д.В. 2015. Птицы парков Череповца // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1124): 1085-1104.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2002) 2016. Биотопическое распределение врановых на севере Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5081-5083.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Храбрый В.М. (2002) 2016. Многолетняя динамика гнездовой численности врановых Corvidae в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1381): 4963-4965.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Zawadzka D., Zawadzki Gr. 2014. Synanthropisation and synurbisation of raven *Corvus corax* in Poland: a review // *International Studies on Sparrows* **38**: 11-16.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1826: 4501

О залёте пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* на южный Алтай

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В Казахстане трещотка *Phylloscopus sibilatrix* известна как очень редкая залётная птица. Новый случай залёта этой пеночки в Казахстан зарегистрирован нами для южного Алтая, где ранее она не отмечалась. В северной части озера Маркаколь (1500 м н.у.м.) в заболоченном берёзово-ивовом лесу с незначительной примесью лиственницы 2 июня 1978 встречен одиночный позднепролётный самец, совершавший токовые полёты на небольшой поляне (20 м²).

* Березовиков Н.Н. 1982. О залёте пеночки-трещотки на южный Алтай // *Орнитология* **17**: 157.

Дополнительные сведения о куликах Белого моря

В.В.Бианки, Ю.В.Краснов, В.Е.Сорокин

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Материалы, собранные в низовьях реки Поной (1977 год), дельте Северной Двины (1975 и 1976) и на островах Жижгине и Жужмуях (1973 и 1974), дополняют ранее опубликованные сведения о куликах Белого моря.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Гнездится в низовьях Поной с плотностью 10 пар на 10 км маршрута. 2 июня 1977 там было найдено гнездо с 3 яйцами. Летающих молодых впервые встретили 24 июля. В дельте Северной Двины, судя по встречам беспокоящихся пар, золотистая ржанка, видимо, гнездится.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Хрустаны заселяют в низовьях Поной каменисто-песчаные возвышенности с плотностью до 7 пар на 10 км маршрута. 13 июля 1977 были пойманы 3-5-дневные птенцы. Кочующие стайки наблюдали 17 августа.

Чибис *Vanellus vanellus*. В дельте Северной Двины пары чибисов встречались в 1975 году в конце мая, всю первую декаду июня продолжался их пролёт. У деревни Чуб-Наволоок средняя плотность гнездящихся птиц составляла 16 пар на 10 га. На острове Жижгине одиночные птицы встречены в конце июля – начале августа.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Отдельные пары куликов-сорок, вероятно, гнездятся на островах близ устья реки Поной и внешних островах дельты Северной Двины. 12 июля 1976 на Северной Двине наблюдали беспокоящуюся пару, а 16 августа у реки Поной – молодую и взрослую птиц. По опросным сведениям, они выводят здесь птенцов ежегодно.

Фифи *Tringa glareola*. Обычны повсеместно. В низовьях Поной 20 июня пойманы 2 пуховых птенца, а 12 июля встретили начинающего летать молодого.

Травник *Tringa totanus*. Гнездятся, судя по поведению, на острове Большой Жужмуй и в дельте Северной Двины.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Перевозчиков встретили по берегам рек и ручьёв до 10 пар на 10 км маршрута. В послегнездовое время они держатся и на берегу моря.

* Бианки В.В., Краснов Ю.В., Сорокин В.Е. 1982. Дополнительные сведения о куликах Белого моря // Орнитология 17: 159.

Мородунка *Xenus cinerea*. Не встречена ни на островах близ Онежского полуострова, ни на Терском побережье Кольского полуострова. В дельте Северной Двины беспокоящиеся пары наблюдали начиная с 4 июня на всех островах.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. В массе гнездится в низовьях Поноя. Его плотность достигает 65 пар на 10 га зеркала озёр, в среднем 9 пар. Молодые поднялись на крыло в 1977 году в середине июля: 12 июля был пойман птенец с остатками пуха на голове и шее, а 17 июля встречен плохо летающий молодой. На острове Большой Жужмуй 21 июля наблюдали взрослую птицу с пуховичком. В дельте Северной Двины круглоносый плавунчик отмечен только на пролёте.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Гнездится повсеместно. 21 июня в низовьях Поноя найдено гнездо с 4 яйцами, 11 июля – птенец с пробиравшимися из-под кожи пеньками рулевых, а 25 июля – начинающий летать молодой.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Гнездо кулика-воробья с 4 яйцами нашли 15 июня 1977 у озера Красное на правом берегу устья Поноя. На островах Онежского залива и в дельте Северной Двины этот вид обычен на пролёте с середины июля стайками до 10 птиц.

Чернозобик *Calidris alpina*. Гнездящийся вид низовьев Поноя, где в 1977 году на 10 км маршрута встречалось до 9 пар, в среднем 5 пар. 15 июня найдено гнездо с 4 яйцами. В остальных местах чернозобик встречался только на пролёте.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Гнездится в дельте Северной Двины со средней плотностью 1 пара на 10 км маршрута.

Дупель *Gallinago media*. По 1-2 дупеля встречали на островах дельты Северной Двины в середине июля.

Бекас *Gallinago gallinago*. Является обычным гнездящимся видом в местах наблюдений. В дельте Северной Двины последний токовый полёт отметили 28 июля, а 2 июля были пойманы 3 начинающих летать молодых. В низовье Поноя, где на 10 км маршрута в 1977 году приходилось в среднем 5 пар, 26 июня обнаружили пухового птенца.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Тягу вальдшнепа наблюдали по 17 июля 1976 в дельте Северной Двины, а 8 августа трёх птиц вспугнули в криволесье на острове Большой Жужмуй.

Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка

Ю.Н.Глущенко

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Наши наблюдения с 1972 по 1978 год позволили выявить видовой состав и дать количественную характеристику куликов, гнездящихся в бассейне озера Ханка.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Гнездится на берегах озера Ханка и некоторых мелких озёр, а также в котлованах и на рисовых полях. Гнездование на побережье зависит от уровня воды в Ханке. Общая численность колеблется от 50 до 100 пар.

Чибис *Vanellus vanellus*. Самый многочисленный гнездящийся кулик. Распространён от побережья озера до среднего течения впадающих в него рек и занимает разнообразные биотопы (заболоченные луга, пастбища, пашни, рисовые поля и т.д.). Всего гнездится более тысячи пар.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Предыдущими исследователями не отмечен. Сейчас образует небольшие поселения, состоящие на 2-5, редко больше гнездящихся пар, главным образом на рисовых полях, реже на мелководных болотцах. Численность не превышает 15-20 пар. В 1977 году не гнезвился.

Травник *Tringa totanus*. Малочислен и гнездится на болотистых, сырых лугах и пастбищах, пашнях, рисовых полях. Всего обитает от 80 до 150 пар.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. гнездится редко и спорадично в тех же биотопах, что и травник. Численность поручейника колеблется от 30 до 70 пар.

Лесной дупель *Gallinago megala*. На озере Ханка лесной дупель не гнездится, однако отдельные пары гнездятся в долине реки Одарки.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Малочислен – около 50 пар. Обитает в плавнях. Успешность гнездования низка в связи с сильными весенними пожарами.

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Гнездится колониально на южном и восточном побережье озера, чаще совместно с белокрылыми крачками *Chlidonias leucopterus*. Места расположения колоний ежегодно меняются. В 1975-1977 годах здесь гнездились около 100-150 пар. Во второй половине мая 1978 года мы насчитали более 90 пар бекасовидных веретенников, активно токую-

* Глущенко Ю.Н. 1982. Гнездящиеся кулики бассейна оз. Ханка // Орнитология 17: 162.

щих, однако в начале июня численность их резко упала. Колонии в том году не обнаружены, хотя отдельные молодые птицы встречались в июле. Вероятно, перед гнездованием основная масса этих куликов откочевала с исследуемой территории. Заметим, что в то лето на гнездовье здесь практически отсутствовали и белокрылые крачки.

В заключение отметим, что большой веретенник *Limosa limosa* и перевозчик *Actitis hypoleucos*, отмеченные здесь как гнездящиеся виды (Шульпин 1936; Поливанова, Глущенко 1975; и др.), нами в период с 1975 по 1978 год на гнездовье не наблюдались, хотя держались здесь практически весь летний период.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1826: 4505-4506

Особенности гнездования чомги *Podiceps cristatus* и черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в условиях изменяющегося уровня воды в дельте реки Селенги

В.А.Подковыров

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Гнездовая экология большой *Podiceps cristatus* и черношейной *P. nigricollis* поганок изучалась в дельте реки Селенги (озеро Байкал). Исследованиями охвачен период с 1979 по 1985 год.

Групповое гнездование чомг рассматривается как вынужденная реакция на ограничение пригодной для гнездования площади под влиянием, например, низкого уровня воды. Так, в маловодном 1980 году доля колониально гнездящихся пар, разместившихся в 8 колониях, составила 96%. С подъёмом уровня воды в 1985 году число колоний на участке сократилось до одной, а расположенные в ней гнезда составили 69% от всех найденных. При этом сократилась и численность колонии со 118 гнёзд в 1980 году до 33 гнёзд в 1985. С повышением уровня воды колония перемещалась в пределах станции на более мелководные участки, при этом визуально наблюдалось уменьшение плотности колонии.

Случаи одиночного гнездования черношейных поганок чрезвычайно редки, колонии же всегда привязаны к поселениям озёрных чаек

* Подковыров В.А. 1986. Особенности гнездования поганок в условиях изменяющегося уровня воды в дельте р. Селенги // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 148-149.

Larus ridibundus. При повышении уровня воды наблюдается увеличение как числа колоний, так и их величины. В контрольном поселении этих поганок на небольшом озере до 1982 года гнездились ежегодно не более 30 пар одной колонией. С повышением уровня воды численность птиц составила в 1985 году 237 гнёзд в 4 колониях, при этом уменьшилась плотность расположения гнёзд с 5100 гнёзд на 1 га до 2100. Численность гнездящихся черношейных поганок в дельте Селенги возросла с 500 пар в 1983 году до 1000 пар в 1985. В маловодные годы весенне-летние колебания уровня воды не позволяли поганкам выбрать благоприятное место гнездования и они вынуждены были ждать стабилизации уровня воды. При этом ранние кладки, отложенные до начала июня, обычно погибали вследствие таких флуктуаций, и поганки начинали гнездиться снова, увеличивая общий период откладки яиц до 50 и более дней. При высоком уровне воды начало кладки приходится на 12-15 мая, а общая её продолжительность не превышает 30-35 дней. Средняя величина кладки колеблется от 3.0 до 4.0 яйца у чомги и от 2.6 до 4.1 яйца у черношейной поганки, возрастая с повышением уровня воды. Высокий уровень воды способствовал значительному снижению пресса хищничества луней и крупных чаек, а также влияния фактора беспокойства. Отход яиц у чомги сократился с 68.5-32% в 1980-1981 годах до 15% в 1985 году, у черношейной поганки – с 56.5%. до 4.8% соответственно.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1826: 4506-4507

Временная и биотопическая изменчивость числа холостых самцов в поселениях пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix*

Н.А.Румянцев, Е.С.Преображенская

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Исследование проводилось на территории Ветлужско-Унженской низменности (Мантуровский район Костромской области). Трещотка *Phylloscopus sibilatrix* предпочитает гнездиться здесь в разнотравных березняках, селится также в суходольных смешанных лесах, черничных и зеленомошных сосняках, изредка в ельниках. Наблюдения ве-

* Румянцев Н.А., Преображенская Е.С. 1986. Временная и биотопическая изменчивость числа холостых самцов в поселениях пеночки-трещотки // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 203-204.

лись с конца мая по начало июля 1985 года на 3 пробных площадях площадью 0.25-0.5 км² в разнотравном березняке, разнотравно-черничном смешанном лесу и зеленомошно-черничном ельнике. В 1984 году наблюдали в те же сроки только в смешанном лесу. Каждые 10-15 дней на площадках проводили картирование территорий обитания птиц путем 5-6 повторных проходов, одновременно отмечали особенности поведения птиц. Затем на каждой из предварительно выделенных территорий проводили 15-30-минутные наблюдения для уточнения вопроса о том, является ли хозяином участка пара птиц или холостой самец. О принадлежности участка судили по поведению птиц (окрикивание или отсутствие беспокойства, встречи птиц с гнездовым материалом или кормом в клюве и т.п.). Использованы также данные учётов трещотки на тех же пробных площадях в 1980-1985 годах, полученные путём картирования встреч поющих самцов.

Образование пар у трещоток в березняке происходит примерно на 10 дней раньше, чем в смешанном лесу. Так, уже в конце мая из 20 отмеченных здесь территорий 65% принадлежали парам и лишь 35% холостым самцам. Примерно такое же соотношение в смешанном лесу отмечено в середине июня. К концу июля почти все птицы в березняке и смешанном лесу образовали пары, доля холостых составила около 5%. В ельнике пары образовали лишь около 30% самцов, остальные остались холостыми. Число участков на 3 пробных площадках в 1985 году с конца мая по конец июня оставалось примерно постоянным (по 20-28 участков на каждой).

На пробных площадях, обследованных ежегодно с 1980 года, отмечено увеличение числа участков трещоток от единичных до 8-13. Образование поселений трещотки не связано с сукцессией растительности в пределах пробных площадок и может быть объяснено, видимо, общим возрастанием её численности.

В середине июня 1984 года на долю холостых самцов приходилось 54% отмеченных территорий, в 1985 – 35%; в 1984 году большинство холостых самцов к концу месяца исчезло из пределов пробной площади, а в 1985 году они образовали пары.

Таким образом, можно предположить, что участие холостых самцов в составе поселений трещотки зависит от возраста последних. Занятие какого-либо участка начинается с массового появления на нем холостых самцов, на следующий год они образуют пары. В первую очередь поселения формируются в наиболее благоприятных биотопах.

